

Шэн Кэжэнь, аспирант. Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. 199034. shen.j@yandex.ru

Sheng, Keren, PhD student. Saint Petersburg Repin Academy of Arts, Universitetskaya nab., 17, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. shen.j@yandex.ru

ОБРАЗ ЖАР-ПТИЦЫ В ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ДЕТСКОЙ КНИГЕ

THE IMAGE OF THE FIREBIRD IN THE ILLUSTRATED CHILDREN'S BOOK

Аннотация. В культурах народов мира именно сказка играет одну из ведущих ролей в процессе воспитания ребенка, а также в формировании базовых представлений об окружающем мире. Однако не столько само сюжетное повествование и содержание имеет ценность, сколько неоднозначные образы сказочных героев играют ключевую роль в формировании растущей личности. Одним из таких немаловажных персонажей является Жар-птица, чей образ многократно трактовался в авторских и народных литературных произведениях и многими художниками разных исторических эпох. В свою очередь каждый художник, интерпретировавший образ Жар-птицы, имел свое видение и понимание столь сложного и многогранного персонажа, что отражено в созданных ими иллюстрациях. Тем самым поднимается вопрос, что могло повлиять на их восприятие и почему для них Жар-птица именно та, которую они изобразили, возможно ближе, чем та, что создали их предшественники. Пытаясь ответить на данный вопрос, автор статьи проводит анализ работ нескольких художников, в чьем творчестве можно найти переосмысленное изображение Жар-птицы. Также рассматривается предыстория персонажа Жар-птицы и то, какие исторические изменения претерпел ее образ под влиянием внешних факторов. На основе анализа можно проследить, каковы художественные взаимовлияния, а также как социально-исторические условия, в которых работали художники, повлияли на понимание и видение сказочного образа, знакомого с детства.

Ключевые слова: Жар-птица в детской книге; славянская мифология; иллюстратор детской книги; книжная графика; русская народная сказка; методика иллюстрирования; иллюстрация.

Abstract. In the cultures of the peoples of the world, it is the fairy tale that has one of the leading roles in the educational process of the child, as well as in the formation of basic ideas about the surrounding world. However, it is not so much the plot narrative and content itself that has value, as the ambiguous images of fairy-tale characters play a key role in the formation of a growing personality. One of these important characters is the Firebird, whose image has been repeatedly interpreted in author's and folk literary works and by many artists of different historical eras. In turn, each artist who interpreted the image of the Firebird had their own vision and understanding of such a complex and multifaceted character, which is reflected in the illustrations they created. This raises the question of what could have influenced their perception and why for them the Firebird is the one they depicted, perhaps closer than those created by their predecessors. Trying to answer this question, the author analyzed the works of several artists, where one can find a reinterpreted image of the Firebird. The author examined the background of the Firebird character and what historical changes its image underwent under the influence of external factors. Based on the analysis, it is possible to trace what artistic mutual influences are, as well as how the socio-historical conditions in which the artists worked influenced the understanding and vision of the fairy-tale image familiar from childhood.

Keywords: Firebird in a children's book; slavic mythology; children's book illustrator; book graphics; Russian folk tale; illustration technique; illustration.

В культурах разных народов именно сказка в жизни детей играет одну из ведущих ролей в процессе воспитания и формирования их личности. Однако стоит заметить, что не всегда важность сказки определяется ее сюжетным повествованием. В сказках немаловажную роль играют образы героев и их изобретательная находчивость. Герои и мотивы их поведения содержат в себе отражения добродетельности, зла или же отражают образ жизненных трудностей, которые проходит человек и после их преодоления обретает истинное счастье. Одним из значимых сказочных образов в мировой культуре является Жар-птица. Сама по себе птица в сказках и мифах играет роль посредника или связующего звена между живыми и умершими или же вовсе является олицетворением души, поскольку, улетая на Небеса, покидает земной мир [13, с. 356]. Жар-птица является не только связующей нитью между двумя мирами, но и дарителем и проводником в «тридцатое царство».

В художественной культуре сказочный персонаж Жар-птица обладает мистическими чертами. Как отмечает профессор славистики А. Ханзен-Леве: «Крылатые существ-

ва действуют прежде всего как медиумы и средства сообщения между потусторонним и посюсторонним мирами» [16; 17, с. 512]. Обычно в сказках волшебное существо описывали как огромную птицу с огненными перьями, которые переливаются серебром и золотом. Длинный сверкающий хвост, крылья, как языки пламени, глаза светятся, как кристаллы, а когда она поет, изо рта ее льются жемчужины. Олицетворяя солнце, она несет в себе символы добродетели, счастья и удачи. Жар-птица — известный персонаж из русского фольклора и славянской мифологии. Она являет собой воплощение бога солнца или становится проявлением гнева бога грозы [5; 11], а также нередко бывает образом доброты и лучезарности. Вместе с тем в ней есть нечто тревожное, потустороннее, связанное со смертью и бессмертием. В сказках Жар-птица для главных героев является источником испытаний и одновременно ключом к счастью [16; 20]. Существуют разные версии места обитания Жар-птицы: одни источники утверждают, что живет она в саду с золотыми яблонями, а другие, что в райском саду — Ирии.

Илл. 1. Ершов П. П. Конек-Горбунук.
Художники Л. А. Серяков, Р. К. Жуковский.
СПб.: Изд-во Якова Трея, 1856

Вторая половина XIX в. в русской культуре отмечена подъемом интереса к русскому народному искусству и культуре. В результате собирательной, экспедиционной деятельности, организованной П. В. Киреевским, П. Н. Рыбниковым, А. Ф. Гильфердингом, Е. В. Барсовым и др., был создан обширный фонд этнографических материалов и сделаны первые публикации произведений русского фольклора. В 60–70-е гг. XIX в. на этом материале были изданы такие сборники, как «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева, «Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» В. И. Даля, «Загадки русского народа» Д. Н. Садовникова. Н. Е. Ончуков опубликовал сборник «Северные сказки», А. М. Смирнов подготовил к изданию «Сборник великорусских сказок» на основании материалов архива Русского географического общества. В советский период взаимосвязь древнерусских повестей и фольклора раскрылась в исследованиях Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, Л. М. Ивлевой, К. В. Чистова, Е. С. Новик, Н. К. Пиксанова, Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева. Прямую зависимость жанров древнерусской литературы от фольклора показал Д. С. Лихачев. С точки зрения сравнительно-литературного изучения сказки и различных обработок литературного содержания в исследованиях Р. Г. Назирова о фабулах будут интересны для рассмотрения его теоретические идеи, позволяющие понять, как художники могли интерпретировать обработанный текст. Стоит уделить особое внимание исследованиям Н. М. Герасимовой, в которых рассмотрены феномены исполнения анималистической сказки и специфика сказочного диалога, речевой канон. На сегодняшний день внимание моло-

дых исследователей, таких как Н. В. Виноцкая, А. С. Штемберг, И. В. Мишачева, И. В. Имаева, Ю. Ю. Мариничева, привлекают различные сказочные феномены, трансформации образов, истоки и трактовки героев сказки [6; 8; 9; 14].

В данной статье рассматриваются проблемы индивидуально-стилистических особенностей трактовки образа Жар-птицы в произведениях художников-иллюстраторов и проблемы восприятия их работ. На сегодняшний день прослеживается тенденция возвращения к теме русского фольклора. Множество монографий, научных трудов посвящены анализу народных сказок, но образ Жар-птицы в контексте иллюстрирования русских сказок практически не раскрыт.

Сказки во все времена играют важную роль в воспитании детей. Они развивают детскую фантазию, смекалку, учат добротности, заключают в себе народную мудрость [10]. О теории происхождения сказки много размышлял советский филолог, фольклорист, профессор В. Я. Пропп: «Профанация» священного сюжета (под «профанацией» понимаем превращение священного рассказа в профанный, т. е. не духовный, не эзотерический, а художественный). Это и есть момент рождения собственно сказки» [12]. Поэтому тема добротности, объединения, взаимопомощи и коллективного труда являлась одной из центральных в сказках. Традиционно в русских народных сказках герой проходил через тяжелый труд и сложные испытания. Такой непростой путь показывал стремление человека к светлому и возвышенному, тем самым являясь фактором становления личности. Так и в сказках, где присутствует Жар-птица, герой, преодолевая трудности, получает волшебный дар (перо, союзника, подсказку и т. д.), который поможет ему пройти последующие испытания и одолеть зло.

Помимо народного творчества образ Жар-птицы присутствует в произведениях П. П. Ершова «Конек-горбунук» и А. Н. Афанасьева «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке». Непростой путь издания пережил «Конек-горбунук». Первое издание вышло в 1834 г., затем книга удачно переиздавалась несколько раз, последний раз в первой редакции сказка издавалась в 1843 г., после чего она была запрещена цензурой на тринадцать лет до 1856 г. (Илл. 1). Новое издание вышло уже с значительно переписанным и откорректированным текстом самого писателя.

Илл. 2. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке.
Художник И. Я. Билибин. СПб., 1899

Илл. 3. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке.
Художник И. Я. Билибин. СПб., 1930

Илл. 4. Ершов П. П. Конек-Горбунук.
Художник Ю. А. Васнецов. Л.: Дегиз, 1935

Первые иллюстрации к сказке А. Н. Афанасьева были выполнены в технике ксилографии, их создал художник М. С. Башилов, а ксилографическую резьбу исполнил К. Рихау, они были опубликованы в сборнике «Русские детские сказки» в двух частях в 1870 г. в Москве [1]. В работах обоих авторов отмечается схожесть в описании волшебной птицы: яркая, редкая, волшебная птица, чье перо принесет удачу и богатство, взлетая, озаряет небо светом, сияет и переливается разными огнями. Прототипом сказочной Жар-птицы в их образах стала реально существующая птица — павлин. Экзотическая, редкая птица с необыкновенным оперением и причудливым окрасом вдохновляла художников на создание законченного образа волшебной птицы.

И. Я. Билибин проиллюстрировал «Сказку об Иване-Царевиче, Жар-птице и сером волке» в 1899 г. (Илл. 2). Он изображает момент, когда герой хватается за хвост Жар-птицы, которая, оглядываясь, пытается вырваться из рук Ивана-царевича, оставляя за собой перо. Образ волшебной птицы также напоминает павлина. На мифичность и сказочность существа нас наводит только золотой окрас и обрывистые линии, напоминающие молнии. В целом иллюстрация решена плоско, но наличие орнаментального украшения усиливает эффект взаимосвязи с традиционным, народным искусством. Вдохновляясь лубочными росписями и модной в то время японской гравюрой, художник привнес элементы стиля модерн в пространство книги для детей.

В 1930 г. (Илл. 3) И. Я. Билибин снова иллюстрирует эту сказку. Прослеживается заметная трансформация стиля художника, от лубочных приемов — к принципам древнерусской живописи. Цвета становятся звучнее, насыщеннее, границы фигур очерчены не черным проволочным контуром, а тональным сгущением и тонкой цветной линией, краски кажутся сияющими, но при этом сохраняют локальность и плоскостность. Отказ от обрамления с орнаментами позволяет сосредоточить все внимание на иллюстрации, в которой есть детализация предметов, а в пространственных построениях присутствуют элементы воздушной перспективы. Иван-царевич и все пространство вокруг сделаны более натуралистичными, а сам образ Жар-птицы фантастичнее, что можно назвать одним из главных изменений в иллюстрациях.

Немаловажное значение для художников-иллюстраторов в трактовке образа Жар-птицы сыграл одноименный балет И. Ф. Стравинского, премьера которого состоялась в 1910 г. Сценическая трактовка известной сказки подтолкнула художников-иллюстраторов к интерпретации этого персонажа в последующих изданиях. На это повлияли эскизы костюмов Жар-птицы, созданные Л. С. Бакстом. Сюжет балета довольно простой. Иван-царевич в ходе событий встречается с птицей дважды: в начале, когда зрителя знакомят с местом действия, и в самой развязке, когда герой нуждается в спасении. Все акценты направлены на создание эффекта исключительной выразительности и красочности образов.

Л. С. Бакст в эскизах к костюмам для балета не стал придерживаться традиционной трактовки «русской сказки», показывая свое личностное видение Жар-птицы. «Бакстовская Птица, — писал М. М. Фокин, — совершенно не напоминала обычный облик балерины. Все было другим, фантастическим» [15, с. 138–150]. Каждая деталь костюма была продумана, птичий образ читался в одежде, которая была украшена стилизованными изображениями перьев птиц, наперстки, имитирующие когти, продуманная обувь с заостренным концом. Наряд Жар-птицы должен был создавать впечатление сияющих перьев, которые освещали бы сад с золотыми яблоками. Шаровары из золотых тканей, сверху прозрачная юбочка, с декором из павлиньих перьев. Нити жемчуга и золотые браслеты дополняли сверкающий костюм в огненно-желтой и оранжевой гамме. Большое внимание было уделено конструкции, венчающей голову: прическа — две длинные золотистые косы, высокий головной убор, богато орнаментированный, напоминал хохолок птицы, создавая законченный имидж. Образ получился динамичным, сказочно красивым и мастерски исполненным [2]. Л. С. Бакст отталкивался от образов золотого фазана, его волшебная птица получилась более восточной, благодаря характерному фасону одежды, украшениям и головному убору. Будучи членом объединения «Мир искусства», он сумел не только создать стили-

стически новые изображения, но и наглядно показать, что Жар-птицу можно воплотить в театральном пространстве. Музыка И. Ф. Стравинского и костюмы Л. С. Бакста стали ярчайшим образцом театрального воплощения этого образа в искусстве.

Благодаря эскизам художника возникла новая тенденция: обращение к экзотике и восточной тематике, сказочная роскошь, утонченные изысканные образы. Л. С. Бакст продемонстрировал совершенно новый колорит и пластику изображения Жар-птицы. Иллюстраторы, вдохновившись работами Л. С. Бакста, позволили себе более вольно интерпретировать образ волшебной птицы. Все это привело к тому, что последующие изображения этого персонажа в детских сказках стали более эмоциональными, содержательными и яркими, которые выполнены в смелом цветовом решении.

Подобное смелое и разностороннее исполнение показало, что разнообразие возможностей в сочетании с изучением художественных истоков образа позволяют по-новому посмотреть на хорошо знакомых персонажей.

В 1935 г. (Илл. 4) Ю. А. Васнецов иллюстрирует сказку «Конек-горбунок». Создавая серию работ, он намеренно отходит от визуальных решений, созданных Л. С. Бакстом и И. Я. Билибиным, смело воплощая собственные идеи. Его иллюстрации пропитаны духом русского фольклора и, вместе с тем, виден в них четко улавливается авторский стиль. Народное творчество, дымковские игрушки, ярмарки — все это оказало влияние на творчество художника [18; 7]. Его персонажи как будто игрушечные, но при этом — очень живые и эмоциональные. Это простые примитивизированные в подаче, но крайне очаровательные герои. Ю. А. Васнецов иллюстрировал книги для самых маленьких читателей, создавая для них уютный, добрый сказочный мир. Обобщая и упрощая образы, он оставляет своим читателям место для воображения. Жар-птица Васнецова изображена без торжественной нарядности, она здесь работает как символ, знак чего-то волшебного. По стилистике исполнения иллюстрация напоминает русский лубок или вышивку. Отказываясь от обилия деталей, размывая границы изображений, художник добивается таинственности в передаче настроения сказки.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в иллюстрациях преобладает отражение интереса художников к повседневной жизни, «реалистичность» в трактовке пространства и попытка запечатлеть характер современного советского послевоенного поколения. Детскому книгоизданию придавалось особое значение, повышение престижа профессии иллюстратора и гибкость государственной цензуры привлекали поток молодых художников именно в детскую книгу [3; 4; 19]. Многие из них отдали годы своей жизни иллюстрированию детских книг, обогатив этот вид графики новаторскими творческими приемами станкового искусства.

Одним из таких художников был Н. А. Ращектаев, который в 1958 г. (Илл. 5) проиллюстрировал сказку «Конек-горбунок». Он использовал популярную в то время технику изображения — линогравюру. Пространственные решения и техника этих иллюстраций схожи с плакатным стилем. Применен монументальный подход в композиционном решении, резкие и обрывистые линии контуров, явно вдохновленные иллюстрациями И. Я. Билибина. Образы героев довольно узнаваемые, а техника исполнения поспособствовала общности форм, и это в положительном ключе повлияло на целостность изображений. Передача содержания максимально привязана к тексту, в иллюстрациях практически отсутствует «уникальное» авторское видение, но ярко выражены стилевые особенности времени. Н. А. Ращектаев обращается к народному искусству скорее как к историческому справочнику, творчески вдохновляясь произведениями предыдущих десятилетий.

Художник-плакатист, а также один из ярких представителей «золотого века» детской иллюстрации Н. М. Кочергин в 1961 г. (Илл. 6) оформил сказку «Иван-царевич и серый волк». Его работы выделялись оригинальным прочтением знаменитой сказки. Яркие, праздничные, исторически достоверные — все эти качества определяли характер иллюстраций мастера. Для точности передачи характера и настроения стародавних времен художник долго изучал историю, костюмы, традиции и обычаи. В своих иллюстрациях он словно реконструировал атмосферу Древней Руси, отображая целый пласт русской культуры, на-

Илл. 5. Ершов П. П. Конек-Горбунок. Художник Н. А. Ращектаев. М.: Калужское КИ, 1958

Илл. 6. Ершов П. П. Конек-Горбунок. Художник Н. М. Кочергин. Л.: Художник РСФСР, 1961

Илл. 7. Маврина Т. А. Сказочная азбука. М.: Гознак, 1969

чиная от традиционных костюмов и заканчивая убедительными изображениями архитектуры. В образах Жар-птицы вновь прослеживается сходство с билибинскими композициями, и даже сюжет в них повторяется. Однако у героев совершенно разные характеры. Если билибинский Иван-царевич ведет себя более отрешенно-благородно, то Иван-царевич Н. М. Кочергина — персонаж лучезарный, уверенный, целеустремленный, он до последнего момента не желает упускать волшебную птицу, являясь настоящим творцом своего счастья. Жар-птица изображена очень торжественно и ярко, плавными линиями, напоминающими языки пламени. Цвета иллюстраций чистые, максимально сочные, живописный ореол света вокруг птицы создает ощущение движения. Вся картина выполнена в золотисто-охристых тонах, подчеркивая волшебное сияние птицы.

Илл. 8. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке. Художник П. И. Багин. СПб., 1978

Мастер советской детской книги Т. А. Маврина множество раз изображала Жар-птицу. В ее работах волшебная птица присутствует практически в каждой народной сказке. Она изображала ее как символ, создавая некие пасхалки внутри иллюстраций, намекая зрителю на счастливый конец историй. Такой подход — своеобразное признание в любви к народному искусству, ведь раньше изображение Жар-птицы можно было встретить практически везде — на одежде, лоскутах, предметах быта, также вырезали небольшие деревянные фигуры, поскольку по преданию волшебная птица считалась символом счастья, благополучия и удачи.

Больше всего изображений Жар-птицы можно найти в иллюстрациях к «Азбуке» 1969 г. (Илл. 7). Здесь проявляется своеобразный новаторский подход в трактовке детской книги. К каждой буквице — сказка, а в самой букве заключен сюжет или главные герои. Это сделано так, чтобы ребенок учился и одновременно изучал фольклор. В «Азбуке» собраны былины и народные предания, сказки А. С. Пушкина, П. П. Ершова, А. Н. Афанасьева. В книге волшебная птица как главный герой фигурирует дважды — в изображениях букв «Ж» и «Я». В первом Жар-птица по пластике и характеру похожа на дымковские игрушки, во втором — отсылает нас к декоративному орнаменту славянских письмен. В целом книга познавательная и красочная, изящные буквы, заставки, украшения, естественно сочетаются с сюжетными иллюстрациями, придают оформлению книги цельность и стилевое единство.

Интересные визуальные решения находит иллюстратор П. И. Багин в иллюстрациях к «Ивану-царевичу и серому волку» 1978 г. (Илл. 8). Художник балансирует между натурализмом и декоративной стилизацией, в его творчестве сочетается художественная фантазия и житейская наблюдательность. Он использует цвет как основной инструмент передачи настроения. Принцип его работы заключается в том, что он локально заливает акварелью пространство иллюстрации, а затем изящной тонкой линией прорабатывает детали. Для детализации он использует смесь акварели и гуаши, от этого линия ложится поверх любого цвета, не теряя яркости. Возникает контраст между фоном и деталями, создается эффект объема. Из-за того, что предметы не имеют четких контуров, появляется динамика, пространство композиций расширяется, возникает ощущение движения света и цвета. Персонажи по стилю исполнения схожи с городецкой росписью, прекрасно подходящей для воплощения образа Жар-птицы. Она окружена живописным ореолом света, который переливается от золотистого до огненно-красного. Органичное сочетание народного искусства с живописными принципами реалистического рисования дают убедительный результат.

С прогрессом технических возможностей печати у художников появляется возможность расширить свое творческое пространство, они активно экспериментируют с цветом, объемом и фактурой.

В. В. Павлова в сказке «Конек-горбунок» 1991 г. (Илл. 9) подходит к иллюстрации иначе. Предельно понятное ясное и крупное изображение наводит нас на обращение к фольклорным, лубочным и даже иконописным традициям. Иконописны по своей сути способы подачи героев, пропорции, позы. Характерны для русского лубка колорит, набор декоративных элементов, отсутствие перспективы, способы передачи характера персонажей. Жар-птица этого иллюстратора напоминает поморского голубка — деревянную игрушку народного промысла, при этом крайне живописно исполненную, с которой рядом контрастно смотрится графично-декоративно нарисованный Иван-царевич, в фигуре которого читаются мотивы пряничных досок и узоры дымковских игрушек. В. В. Павлова в своих иллюстрациях смогла воссоздать трогательный камерный волшебный мир народной русской сказки, связанной с традициями крестьянской народной культуры.

В совершенно новом подходе в иллюстрировании сказки о Жар-птице свидетельствуют работы И. И. Олейникова в одноименном произведении 2008 г. (Илл. 10). Художник сделал книгу в жанре графического романа. Такой подход к иллюстрации во многом связан с многолетним опытом работы в мультипликации, также этот опыт можно проследить в композиции — резкой, динамичной, словно застывший кадр. Иллюстратор рас-

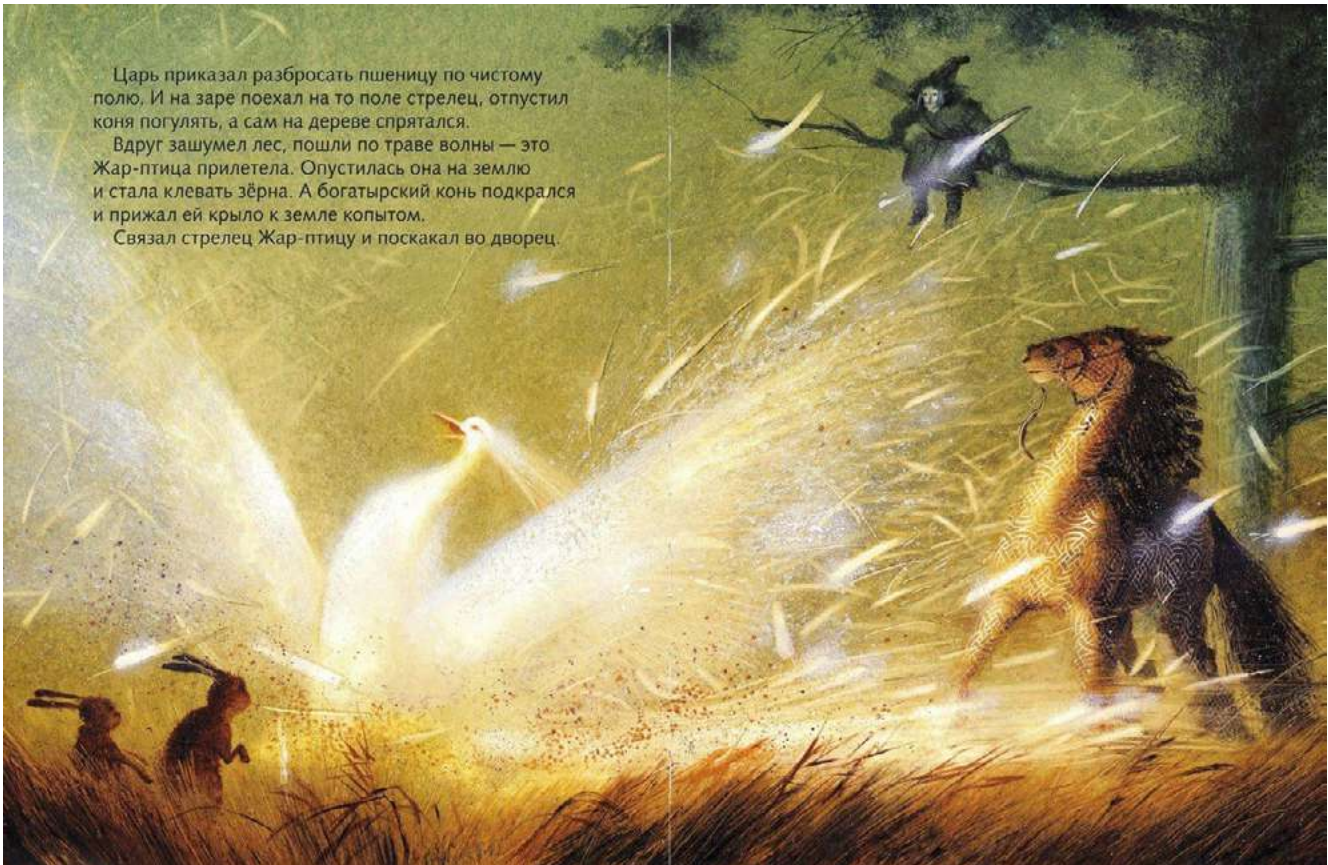
крывает характер волшебной птицы с другой стороны, изучив предания, мифы, народный фольклор. Мастер напоминает читателю о мифическом происхождении персонажа, и в этом его новаторский подход. Жар-птица И. И. Олейникова выглядит величественной и опасной, сияние, которое она излучает, резкое и ослепляющее, оно больше вызывает страх и беспокойство, чем благостное настроение. Острые, рваные, экспрессивные мазки художник выдерживает это напряжение, заставляя читателя испытать целый спектр эмоций.

Не менее интересна работа современного молодого иллюстратора М. Ю. Ханковой. Вдохновившись творческими исканиями художественного объединения «Мир искусства», кропотливо собрав огромный материал о русском народном творчестве, быте, культуре, она создает свой волшебный мир. В 2016 г. выходит «Азбука» (Илл. 11) с оригинальными иллюстрациями художницы. Воодушевленная эстетическими принципами А. Н. Бенуа и И. Я. Билибина, М. Ю. Ханкова создает свой узнаваемый стиль. Причудлив образ Жар-птицы, ее перья как драгоценные камни искрятся, переливаются разными цветами, он настолько наряден и иллюзорно трактован, что кажется, будто слышишь звон переливов ее перьев. Тонкая проработка деталей, плавные линии, легкость рисунка также заставляют вспомнить костюмы Л. С. Бакста, которые он создавал к балету «Жар-птица». Изящные иллюстрации М. Ю. Ханковой можно долго рассматривать, наслаждаясь их утонченной эстетикой. Это серия — настоящая дань уважения «дягилевской эпохе» и русскому модерну.

Проведя анализ различных иллюстрированных образов Жар-птицы, можно сделать несколько интересных выводов. Каждый художник в работе с данным персонажем обращался к мифологическим и фольклорным истокам и черпал вдохновение из текстов сказок и народного искусства.

Илл. 9. Ершов П. П. Конек-Горбунук. Художник В. В. Павлова. Л.: Хабаровское книжное издательство, 1991

Илл. 10. Олейников И. И. Жар-птица. М.: Азбука, 2008

Царь приказал разбросать пшеницу по чистому полю. И на заре поехал на то поле стрелец, отпустил коня погулять, а сам на дереве спрятался. Вдруг зашумел лес, пошли по траве волны — это Жар-птица прилетела. Опустилась она на землю и стала клевать зёрна. А богатырский конь подкрался и прижал ей крыло к земле копытом. Связал стрелец Жар-птицу и поскакал во дворец.

Илл. 11. Ханкова М. Ю. Азбука. М.: Изд-во дом Мещерякова, 2016

Огромное влияние на трактовку образа Жар-птицы оказало объединение «Мир искусства», творчество И. Я. Билибина, Л. С. Бакста, Ю. А. Васнецова, чьи образы являются камертоном «русской» сказочности, заставляют иллюстраторов вновь и вновь возвращаться к их работам. Однако каждый художник сумел внести что-то уникальное и отразить в своих произведениях индивидуальное авторское художественное видение, воплощая неоднозначный образ Жар-птицы. В работах выражается индивидуальное сознание художника, сформированное под влиянием актуальных тенденций, а также под влиянием общественного сознания той или иной исторической эпохи. В творчестве И. Я. Билибина, Л. С. Бакста, Ю. А. Васнецова присутствуют элементы модерна. В работах советских художников Н. А. Ращектаева, Н. М. Кочергина, Т. А. Мавриной, П. И. Багина прослеживаются стилистические акценты, характерные для советского периода, возникновение которых способствовали популярность плакатного жанра, монументальность в изображениях и интерес к народному творчеству, а также наличие переосмысленного литературного

источника. Современные художники, рассмотренные в ходе анализа, — В. В. Павлова, И. И. Олейников, М. Ю. Ханкова — по-своему видят и интерпретируют образ Жар-птицы. В разнообразии взглядов на известного персонажа можно проследить множество источников вдохновения. Современные иллюстраторы не ограничены в материале, а информационная доступность позволяет им определить стилистическое направление. Таким образом, в работах «молодых» иллюстраторов наблюдается влияние народного искусства в сочетании с новыми композиционными решениями, такими как резкая перспектива, искажение форм и предметов, заимствование комиксного принципа оформления, а также изображение иллюстраций по кадровому принципу, что характерно для мультипликации. Каждая трактовка имеет свое неповторимое решение, которое характерно только для того или иного иллюстратора. Кроме того, рассматривая иллюстрации к детским сказкам, можно определить и так называемый «стиль эпохи», уловить эволюцию графического искусства на протяжении почти двух веков.

Список источников:

1. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке / ил. И. Я. Билибина. СПб., 1899.
2. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке / ил. И. Я. Билибина. Л., 1930.
3. Афанасьев А. Н. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке / ил. П. И. Багина. Л., 1978.
4. Ершов П. П. Конек-горбунок / ил. Л. А. Серякова, Р. К. Жуковского. СПб: Изд-во Якова Трея, 1856.
5. Ершов П. П. Конек-горбунок / ил. Ю. А. Васнецова. Л.: Дегиз, 1935.
6. Ершов П. П. Конек-горбунок / ил. Н. А. Ращектаева. М.: Калужское КИ, 1958.
7. Ершов П. П. Конек-горбунок / ил. Н. М. Кочергин. Л.: Художник РСФСР, 1961.
8. Ершов П. П. Конек-горбунок / ил. В. В. Павловой. Л.: Хабаровское книжное издательство, 1991.
9. Маврина Т. А. Сказочная азбука. М.: Гознак, 1969.
10. Олейников И. И. Жар-птица. М.: Азбука, 2008.
11. Ханкова М. Ю. Азбука. М.: Дом Мещерякова, 2016.

Список литературы:

1. Афанасьев А. Н., Башлов М. С., Рихау К. Русские детские сказки. В 2-х т. М.: Издательство Грачева и Комп., у Пречистенских ворот. д. Шиловой, 1870.
2. Виницкая Н. В. Сказочно-мифологический жанр в русской художественной культуре XX века // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 428–430.
3. Ганкина Э. З. Художники в современной детской книге. М.: Советский художник, 1977. 216 с.
4. Герчук Ю. Я. Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков. СПб.: Коло, 2014. 512 с.
5. Даниленко В. П. Картина мира в сказках русского народа. СПб.: Алетейя, 2019. 298 с.
6. Имаева И. В. Трансформация сказочных сюжетов в литературе: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.09. Казань, 2013. 217 с.
7. Кудрявцева Л. Собеседники поэзии и сказки: об искусстве художников детской книги. М.: Московские учебники и Картография, 2008. 288 с.
8. Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.09. Санкт-Петербург, 2012. 198 с.
9. Мишачева И. В. Мир народной сказки в книжной иллюстрации рубежа XIX–XX века: герой и пейзаж Герман Фогель (Германия) — Иван Билибин (Россия) // Вестник славянских культур. 2018. № 48. С. 280–290.
10. Немясова М. В. Особенности восприятия и влияние иллюстрации на понимание детьми художественного текста книги // Образование и воспитание. 2018. № 3. С. 70–71.
11. Никифоров А. И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2008. 376 с.
12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1946. 324 с.
13. Пропп В. Я. Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Лабиринт, 2000. 412 с.
14. Троицкий С. А. Очерк истории изучения народной культуры в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 86–92.
15. Фокин М. М. Против течения. Л.: Искусство, 1981. 497 с.
16. Ханзен-Лева А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Академический проект, 1999. 512 с.
17. Ханзен-Лева А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифологический символизм начала века. Космическая символика. СПб.: Академический проект, 2003. 816 с.
18. Художники детской книги о себе и своем искусстве: статьи, рассказы, заметки, выступления / сост. В. И. Глоцера. М.: Книга, 1987. 320 с.
19. Чегодаева М. А. Искусство, которое было. Пути русской книжной графики 1937–1980. М.: Галард, 2014. 368 с.
20. Штемберг А. С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 207–214.

References:

- Afanas'ev A. N.; Bashilov M. S.; Rikhau K. *Russkie detskie skazki (Russian Children's Fairy Tales)*. Moscow, Izdatel'stvo Gracheva i Komp u Prechistsenskikh vorot d Shilovoi Publ., 1870. (in Russian)
- Chegodavaeva M. A. *Iskusstvo, kotoroe bylo. Puti russkoi knizhnoi grafiki 1937–1980 (The Art that was. Ways of Russian Book Graphics 1937–1980)*. Moscow, Galard Publ., 2014. 368 p. (in Russian)
- Danilenko V. P. *Kartina mira v skazkakh russkogo naroda (The Picture of the World in the Fairy Tales of the Russian People)*. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 2019. 298 p. (in Russian)
- Fokin M. M. *Protiv techeniia (Against the Current)*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1981. 497 p. (in Russian)
- Gankina E. Z. *Khudozhniki v sovremennoi detskoj knige (Artists in a Modern Children's Book)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977. 216 p. (in Russian)
- Gerchuk Iu. Ia. *Iskusstvo pechatnoi knigi v Rossii 16–21 vekov (The Art of the Printed Book in Russia in the 16th–21st Centuries)*. Saint Petersburg, Kolo Publ., 2014, 512 p. (in Russian)
- Glotsera V. I. (comp.). *Khudozhniki detskoj knigi o sebe i svoem iskusstve: stat'i, rasskazy, zametki, vystupleniia (Artists of Children's Books about Themselves and their Art: Articles, Short Stories, Essays, Speeches)*. Moscow, Kniga Publ., 1987. 320 p. (in Russian)
- Imaeva I. V. *Transformatsiia skazochnykh siuzhetov v literature (Transformation of Fairytale Stories in Literature)*: PhD Thesis. Kazan, 2013, 217 p. (in Russian)
- Khanzen-Leve A. *Russkii simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Rannii simvolizm (Russian Symbolism. System of Poetic Motifs. Early Symbolism)*. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 512 p. (in Russian)
- Khanzen-Leve A. *Russkii simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Mifologicheskii simvolizm nachala veka. Kosmicheskaia simvolika (Russian Symbolism. System of Poetic Motifs. Mythological Symbolism at the Turn of the Century. Cosmic Symbolism)*. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2003, 816 p. (in Russian)
- Kudriavtseva L. *Sobesedniki poezii i skazki: ob iskusstve khudozhnikov detskoj knigi (Interlocutors of Poetry and Fairy Tales: on the Art of Children's Book Artists)*. Moscow, Moskovskie uchebniki i Kartografiia Publ., 2008. 288 p. (in Russian)
- Marinicheva Iu. Iu. *Russkie skazki o zivotnykh (Russian Fairy Tales about Animals)*: PhD Thesis. Saint Petersburg, 2012. 198 p. (in Russian)
- Mishacheva I. V. World of Folk Tales in Book Illustrations of the Turn of the 20th Century: Characters and Landscape. Hermann Vogel (Germany) — Ivan Bilibin (Russia). *Vestnik slavianskikh kul'tur (Bulletin of Slavic Cultures)*, 2018, no. 48, pp. 280–290. (in Russian)
- Nemiasova M. V. Osobennosti vospriatiia i vliianie illiustratsii na ponimanie det'mi khudozhestvennogo teksta knigi. *Obrazovanie i vospitanie (Education and Upbringing)*, 2018, no. 3, pp. 70–71. (in Russian)
- Nikiforov A. I. *Skazka i skazochnik (Fairy Tale and Storyteller)*. Moscow, OGI Publ., 2008. 376 p. (in Russian)
- Propp V. Ia. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki (Historical Roots of a Fairy Tale)*. Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi ordena Lenina universitet Publ., 1946. 324 p. (in Russian)
- Propp V. Ia. *Russkaia skazka (Sobranie trudov V. Ia. Proppa) (Russian Fairy Tale (Collected works of V. Ia. Propp))*. Moscow, Labirint Publ., 2000. 412 p. (in Russian)
- Shtemberg A. S. Heroes of Russian Folk Tales: Who are they and Why do they Behave this Way and not Otherwise? *Prostranstvo i vremia (Space and Time)*, 2012, no. 1 (7), pp. 207–214. (in Russian)
- Troitskii S. A. Essay on the History of Study of Folk Culture in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serii 17: Filsofiia i konfliktologii (Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17: Philosophy and Conflict Studies)*, 2013, vol. 29, no. 1, pp. 86–92. (in Russian)
- Vinit'skaya N. V. Mythological Fairytale Genre in Russian Artistic Culture of the Twentieth Century. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia (World of Science, Culture, Education)*, 2013, no. 6 (43), pp. 428–430. (in Russian)